

НЕОЛОГИЗМЫ 2014 ГОДА

У статті аналізуються неологізми 2014 року, що поповнили словниковий склад російської мови в результаті змін у житті суспільства. Зібрані слова й словосполучення характеризуються з погляду наявних у мові словотвірних моделей. Продуктивними виявилися складання основ, аббревіація, лексико-семантичний спосіб словотворення. Розглядається популярність та соціальна значущість нових слів і словосполучень, їх етимологія. Акцентовується увага на ролі пропагандистської спрямованості тексту у формуванні оцінного значення нової лексики.

Ключові слова: неологізми, складноскорочені слова, аббревіація, омоніми, семантичне переосмислений, слово року.

Быкова И.А. Неологизмы 2014 года. В статье анализируются неологизмы 2014 года, пополнившие словарный состав русского языка в результате изменений, произошедших в жизни общества. Собранные слова и словосочетания характеризуются с точки зрения существующих в языке словообразовательных моделей. Продуктивными оказались сложение основ, аббревиация, лексико-семантический способ словообразования. Рассматривается популярность и социальная значимость новых слов и словосочетаний, их этимология. Акцентируется внимание на роли пропагандистской направленности текста в формировании оценочного значения новой лексики.

Ключевые слова: неологизмы, сложносокращенные слова, омонимы, аббревиатура, семантическое переосмысление, слово года.

Bykova I.A. Neologisms of the year 2014. The article analyses the neologisms 2014 as a result of the changes in social life and enlarged the Russian language vocabulary. The presented words and the word combinations are characterized from the point of view of the existing word-building patterns. Especial attention is given to new abbreviations as well as to the abridged words, their etymology and the ways of building new neologisms on the basis of the existing words: *Euromaidan* – *antymaidan* – *automaidan*. The author also emphasizes the neologisms, that appeared as a result of changes in semantics by means of splitting and transition to homonymy. As an example of such semantic changes the author shows not only single words but also word combinations such as “green little people”, “polite people” and “titushko” – a surname that became a common noun. Due to the popularity and social significance the neologisms of the year 2014 take the leading positions in the national contests “word of the year”. They influence the re-assessment of a neutral notion making it either positive or negative and over the background of political confrontation during the year 2014 have transformed into the “words of hate”.

Keywords: neologisms, abridged words, homonyms, abbreviation, semantic changes, the word of the year.

Известно, что словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения, потому что в нем, как писал В.В. Виноградов в статье «Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка», прямо и непосредственно отражается все многообразие общественной жизни: «Почти непрерывные изменения словарного состава, в которых отражается прямая и непосредственная связь языка с производством и всеми другими сферами общественной деятельности, состоят в утрате некоторого количества устаревших слов, в пополнении гораздо большим количеством новых слов, в развитии новых значений у сохраняющихся и активных

слов, в образовании новых выражений» [1: 47]. Данной проблеме посвящена обширная научная литература (А.А. Брагина, Е.А. Земская, В.И. Максимов, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский), однако события последнего времени дают материал для новых исследований. Цель данной статьи – проанализировать способы словообразования неологизмов 2014 года.

Существуют различные причины развития лексического состава языка, в том числе и внешние, которые наблюдаются в периоды социальных потрясений в жизни общества, во время которых для наименования новых реалий и понятий в языке появляются новообразования, существенно меняющие языковую картину происходящего. Они создаются по наиболее продуктивным словообразовательным моделям русского языка и очень быстро становятся широкоупотребительными. Так, в результате морфологического способа словообразования путем сложения основ в 2014 году появились следующие сложносокращенные слова:

«*Ленинопад*» – процесс низвержения памятников Ленину в различных городах Украины. Слово появилось в результате сложения полной и сокращенной основ с помощью соединительной гласной.

Неологизм *Евромайдан* возник в результате отказа украинской власти подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, когда на улицы Киева вышли сотни тысяч сторонников сближения с ЕС. Слово «майдан» стало основой для многих других новообразований: *автомайданом* называли автомобильное крыло Евромайдана, а сторонников Януковича в Мариинском парке, позже и противников новой власти – *антимайданом*.

Сложносокращенный эфемизм *гумконвой*, обозначающий незаконно въезжающую на территорию Украины колонну машин, возник из парадоксального сочетания, почти оксюморона, *гуманитарный конвой*, обозначающего несопоставимые понятия. Ведь *конвой* – это вооруженный отряд, сопровождающий арестованных или пленных для охраны или предупреждения побега, а *гуманитарный* имеет толкование – милосердный, благотворительный.

Особое место среди сложносокращенных слов последнего года занимает неологизм «*Крымнаш*». Первоначально фраза возникла как возглас патриотически-настроенных россиян, выразивших радость по поводу присоединения Крыма в результате сращения имени собственного *Крым* и притяжательного местоимения *наш*. Входящие в состав новой лексической единицы исходные образования потеряли свою словесную самостоятельность и грамматические свойства: местоимение *наш* превратилось в суффиксоид, а новое слово стало выступать то междометием, при выражении позиции радости по поводу этого события, то существительным, при обозначении тех, кто выражает эту позицию. Например: «Он – крымнаш». Наряду с неологизмом «Крымнаш», появилось новообразование, в основе которого игра слов: *наш* – *нам*, *Крым* – *крыш*. Сращение «*намкрыш*» приобрело иронически-негативный оттенок, намекающий на возможные последствия присоединения Крыма.

С помощью чистого сокращения образовались аббревиатуры АТО – антитеррористическая операция, ДНР и ЛНР, обозначающие самопровозглашенные республики на Донбассе.

Среди новообразований есть и слова, возникшие в результате изменений в смысловой стороне слова путем её расщепления или распада на омонимы, когда разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, этимологически самостоятельные и независимые. Например, слово «киборг» – ‘железный герой без души и сердца’ – получило в сентябре 2014 года новое значение – ‘защитник Донецкого аэропорта’, обладающий, по мнению одной стороны конфликта, сверхчеловеческими качествами, по мнению же другой стороны – реальные обыкновенные, отважные воины-патриоты. Слово быстро подхватили пользователи соцсетей, традиционные СМИ и политики. Президент П. Порошенко использовал слово «киборги» в своем новогоднем обращении.

Новое значение появилось у слова «укроп», которое первоначально не ассоциировалось с зеленью, хотя потом на шевронах украинских военных начали изображать это растение. Особую роль в формировании оценочного значения новой лексики играет пропагандистская направленность текстов, в которых эта лексика используется. Как отмечает известный российский лингвист проф. М.А. Кронгауз, в любом пропагандистском тексте последнего года «подбираются или придумываются специальные слова, с помощью которых некое нейтральное явление оценивается либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус», в результате чего в существующем политическом противоборстве вырабатываются слова ненависти» [3]. Так, если у россиян слово «укроп» имеет резко отрицательную коннотацию и под ним подразумевают всех украинцев, то у украинских патриотов это слово воспринимается позитивно, с ироническим переосмыслением для наименования ВСУ («УкрОп» – «український опір») и всех, кто считает себя патриотом. В украинских интернет-новостях часто используются заголовки: *Слово «киборг» и слово «укроп» стали символами несокрушимости украинского духа.*

На основе сходства по цвету появился омоним у слова «зеленка». Переносное значение слова применяется для наименования лесопосадок, в которых благодаря зеленой листве могут скрываться военные группировки противника.

Переосмыслены слова «вата» и «ватник». В слове «ватник» наблюдается метафорический перенос названия одежды на людей. Новое значение слова «ватник» – это ‘человек, зомбированный СМИ, не думающий’. В начале «ватниками» называли электорат Януковича, а затем слово расширило свое значение до собирательного образа всех, поддерживающих «русский мир». Причём слово «ватник», кроме национальной окраски, имеет ещё и социальную составляющую, ведь ватник – это одежда для низших слоёв общества. Новое значение слова «вата» – ‘аморфная масса, состоящая из ватников’. Получило распространение и производное слово «ватничество», например: *Феномен «ватничества», о котором сейчас так много говорят... результат того, что годами миллионы граждан жили в мире советских историй,*

мифов и фобий [3, с. 26] и сложносокращенный неологизм «*вышиватник*» [5] от «*ватник*» и «*вышиванка*».

В результате крымских событий семантически переосмыслены и некоторые словосочетания. Так, признаки неологизма приобрело словосочетание «*вежливые люди*», в котором прилагательное «*вежливый*» переосмыслено в «грозный, опасный, вооруженный», ведь уже не секрет, что «вежливых людей» представляли без знаков отличия военные подразделения ВС РФ. Позже словосочетание «*вежливые люди*» превратилось в бренд Минобороны России, запустившего линию одежды «*Вежливые люди*», а ансамбль песни и пляски имени Александра даже исполнил песню с таким названием. В словосочетании «*зеленые человечки*» семантически переосмыслено прилагательное «*зелёный*», которое, кроме указания на цвет формы людей, замеченных в Крыму, приобрело ещё два значения: '1. люди, принадлежность которых неизвестна; 2. принуждающий, захватнический'. О скрытом подтексте свидетельствует и иронический оттенок уменьшительного суффикса *-ечк-* в слове *человечки*.

Новые возможности семантической сочетаемости приобрело слово «*сотня*», первоначально употребляющееся с прилагательным «*казацкая*». Например, сочетание «*Небесная сотня*» – это собирательное название погибших во время кровавых событий на Майдане в феврале 2014 года. Улица Институтская, на которой происходили эти события, была переименована в улицу «*Небесной сотни*». Слово «*сотня*» вошло в состав и других новообразований. Объединение офисных работников-волонтеров, которые помогают украинской армии, получило название «*офисная сотня*». Тех, кто кардинально отличался от раннего Майдана и не покидал палатки вплоть до сноса их в августе 2014 года, называли «*алкогольная сотня*»; кто «сражается», сидя на диванах у телевизоров или строча комментарии в соцсетях, и распространяет неправдивые слухи о военных действиях на востоке, иронически называют «*диванная сотня*».

Сделанный из золота батон, обнаруженный в доме покинувшего Межигорье экс-президента Януковича, приобрел переносное значение. Неологизм «*золотой батон*» стал символом чрезмерной и безвкусной роскоши.

Класс имён нарицательных пополнился словом, до того бывшим именем собственным. От фамилии спортсмена Вадима Титушко образовалось слово с негативным подтекстом «*титушка*» в единственном числе и «*титушки*» во множественном – парни спортивного телосложения, умиряющие гражданских активистов. Производным от него стал неологизм «*ай-титушки*» – те, кто выполняет грязную работу в соцсетях.

Подводя итоги, сошлёмся на Михаила Эпштейна, организатора конкурса «Слово года в России 2014», который отметил, что первое место досталось новообразованию «*Крымнаш*». На втором месте слово «*санкции*», а на третьем – «*бандеровцы*». В номинации «*Выражение года*» тройка лидеров следующая: «*вежливые люди*», «*русский мир*», «*гуманитарный конвой*» [4]. Что касается «Слова года 2014 в Украине», то онлайн Словарь современного украинского языка и сленга «*Мислово*» на первое место выдвинул слово

«киборги». Второе место – слово «волонтёр», а третье – «доброволец» [2]. Как видим, в конкурсах «Слово года» лидируют неологизмы. И это не случайно, ведь основными критериями выбора слова-лидера является его популярность и социальная значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Виноградов В. В.** Об основном словарном фонде и его словообразовательной роли в истории языка / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 47–68. 2. «**Киборги**» признаны словом 2014 года // «Українська правда» <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/01/6/7054296/>. 3. **Кипиани В.** Главный урок / В. Кипиани // Фокус. – 2015. – №7. – С. 26. 4. **Кронгауз М.** Вырабатываются специальные слова ненависти / М. Кронгауз // Новая газета. – 2014. – № 103. 5. **Туркова К.** Словарь перемен / К. Туркова // Вести. Репортёр. – 2014. – №41. – С. 52–54.

Быкова Ирина Алімджанівна – кандидат філологічних наук, доцент, зав. кафедри східних мов, Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди. Україна, м. Харків, вул. Блюхера, 2.

E-mail: Irina81049@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0001-8398-003X>

Bykova Iryna Alimdzhanivna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Oriental studies, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University. Ukraine, 61168, Kharkiv, Bliukhera Str., 2.